

РУТ ҮЭЙР

РУТ УЭЙР

ПОВОРОТ
КЛЮЧА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У97

Серия «Психологический триллер»

Ruth Ware

THE TURN OF THE KEY

First published as THE TURN OF THE KEY

by Harvill Secker, an imprint of Vintage.

Vintage is part of the Penguin Random House group of companies.

Перевод с английского Л. Таулевич

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения The Random House Group Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Уэйр, Рут.

У97   Поворот ключа : [роман] / Рут Уэйр ; [перевод
с английского Л. Таулевич]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2023. — 352 с. — (Психологиче-
ский триллер).

ISBN 978-5-17-158340-8

Когда Роуэн Кейн случайно видит объявление о поиске няни, она решает бросить вызов судьбе и попробовать себя на это место. Ведь ее ждут щедрая зарплата, красивое поместье в шотландском высокогорье и на первый взгляд идеальная семья. Но она не представляет, что работа ее мечты очень скоро превратится в настоящий кошмар: одну из ее воспитанниц найдут мертвой, а ее саму будет ждать тюрьма.

И теперь ей ничего не остается, как рассказать адвокату всю правду. О камерах, которыми был буквально нашпигован умный дом. О странных событиях, которые менее здравомыслящую девушку, чем Роуэн, заставили бы поверить в присутствие потусторонних сил. И о детях, бесконечно далеких от идеального образа, составленного их родителями...

Однако, если Роуэн невиновна в смерти ребенка, это означает, что настоящий преступник все еще на свободе...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ruth Ware, 2019

Школа перевода В. Баканова, 2020

ISBN 978-5-17-158340-8

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

*Посвящаю эту книгу Йэну —
с огромной любовью, которую
невозможно высказать словами.*

3 сентября 2017 года

Уважаемый мистер Рэксем!

Я знаю, что мы не знакомы, но, пожалуйста,
умоляю, помогите

3 сентября 2017 года
Тюрьма Чарнворт

Уважаемый мистер Рэксем!

Вы меня не знаете, но, возможно, читали о моем деле в газетах. Пишу вам, потому что хочу попросить

4 сентября 2017 года
Тюрьма Чарнворт

Уважаемый мистер Рэксем!

Надеюсь, это правильное обращение. Я никогда в жизни не писала барристерам*.

Прежде всего должна сказать: я знаю, что так не принято. Мне следует действовать через моего солиситора, но он

---

* Барристер — категория адвокатов в Великобритании высшего ранга. В отличие от солиситора, имеет право выступать во всех судах. — *Здесь и далее примеч. пер.*

5 сентября 2017 года

Уважаемый мистер Рэксем!

У вас есть дети? Или любимые племянники?

Если так, позвольте мне апеллировать к вашим

Уважаемый мистер Рэксем!

Пожалуйста, помогите. Я никого не убивала

*7 сентября 2017 года
Тюрьма Чарнворт*

Уважаемый мистер Рэксем!

Вы не представляете, сколько раз я начинала писать это письмо, пока наконец не поняла: волшебной формулы не существует. Я не могу заставить вас выслушать мою историю. Поэтому постараюсь изложить все на бумаге, сколько бы ни понадобилось времени, хотя это невероятно сложно, и я могу все испортить. Я просто расскажу вам правду.

Меня зовут... Я останавливаюсь, и мне вновь хочется разорвать письмо на мелкие клочки.

Стоит вам узнать мое имя, и вы поймете, чего я от вас хочу. О моем деле писали газеты, моим именем пестрели заголовки, мое искаженное отчаянием лицо смотрело на вас с первых полос. Они уже обвинили меня и вынесли приговор, почти равносильный приговору суда. Боюсь, что, если назову свое имя, вы не захотите со мной связываться и выбросите это письмо. Я вас не виню, но умоляю, выслушайте.

Я молода, мне двадцать семь лет, и, как вы уже поняли по обратному адресу, я нахожусь сейчас в женской тюрьме Чарнворт, в Шотландии. Я никогда не получала писем из тюрьмы и не

знаю, отличаются ли они от обычных, но, 13
думаю, мое местонахождение станет вам
известно еще до того, как вы вскрыете конверт.

Однако вы можете не знать другого: я ожидаю суда. И уж точно не знаете, что я невиновна. Да, да, все так говорят. Все, кого я здесь встречала, невиновны, кого ни послушай. Только в моем случае это правда.

Вы наверняка догадались, что мне от вас нужно. Я пишу, чтобы попросить вас выступить моим солиситором в суде. Я понимаю, что так не делается и подзащитные не должны обращаться напрямую к адвокатам. Извините, ранее я нечаянно назвала вас барристером. Я плохо разбираюсь в законах, тем более в шотландских. Все свои знания я почерпнула от соседок по камере, в том числе и ваше имя.

У меня уже есть солиситор — мистер Гейтс. Насколько я понимаю, адвоката, который будет защищать меня на суде, должен найти он. Но я оказалась здесь именно из-за мистера Гейтса. Я его не выбирала. Его нашли полицейские, когда я испугалась и заявила, что не буду отвечать на вопросы, пока мне не предоставят адвоката.

Я думала, что он все уладит и поможет мне. Но когда мистер Гейтс приехал... Он сделал только хуже. Он не давал мне говорить, прерывал все мои объяснения дурацкой фразой: «У моей клиентки нет комментариев». От этого складывалось впечатление, что я виновна. Если бы мне позволили объяснить, это не зашло бы так далеко. Они все переворачивали с ног на голову, и мои слова звучали так, словно я действительно виновата.

14 Не то чтобы мистер Гейтс не слышал мою версию событий. Конечно, я ему рассказывала, но каким-то образом... О боже, как трудно изложить в письме... Он вроде бы сидит, говорит, слушает... да только не слышит. А если и слышит, то не верит. Когда я пытаюсь рассказать все с самого начала, он перебивает меня вопросами, запутывает, я сбиваюсь, и мне хочется закричать, чтобы он заткнулся к чертовой матери.

И он постоянно напоминает о том, что я сказала на допросе в ту ужасную первую ночь в полицейском участке. Меня мучили и мучили, и я сказала... господи, я и сама уже не помню. Простите, я плачу. Извините за пятна на бумаге.

Что я сказала, что же я тогда сказала... Да, ничего уже не изменить. Мои слова записаны. И это плохо, очень плохо. Думаю, если бы можно было передать мое дело человеку, который действительно меня выслушает... Вы понимаете, что я имею в виду?

Господи, наверное, нет. Вы ведь никогда не были на моем месте. Не сидели за столом, чуть не падая от усталости, вас не тошнило от страха. А они все спрашивают, допытываются, и в конце концов ты сама не знаешь, что говоришь.

В общем, я няня семьи Элинкорт, мистер Рэксем.

И я *не* убивала этого ребенка.

Я начала писать вам прошлым вечером, мистер Рэксем, а утром, когда проснулась и уви-

дела помятые страницы, исписанные дрожащими каракулями, хотела порвать их и начать сначала, как делала уже раз десять. Я должна была написать все по порядку, хладнокровно и четко, чтобы вы поняли. А вместо этого облила письмо слезами и запуталась в упреках.

Затем я перечитала написанное и подумала, что не смогу начать заново. Надо продолжать. Все это время я говорила себе, что если бы кто-нибудь помог мне собраться с мыслями и выслушал мой рассказ, не перебивая, то я сумела бы объяснить.

Это мой последний шанс.

В Шотландии человека могут держать в тюрьме до суда сто сорок дней. Правда, одна женщина ждет уже почти десять месяцев. Знаете, как это долго? Десять месяцев! Нет, вы не знаете, мистер Рэксем! Позвольте мне объяснить. В ее случае ожидание длится двести девяносто семь дней. Она пропустила Рождество со своими детьми. Все их дни рождения. День матери, и Пасху, и начало школьных занятий.

Двести девяносто семь дней. А дату суда продолжают откладывать. По словам мистера Гейтса, меня не будут держать так долго, поскольку дело получило широкую огласку.

Так или иначе, сто, сто сорок, двести девяносто семь — это очень много, мистер Рэксем. Есть время подумать, вспомнить, попытаться понять, что произошло. Ведь я многого до сих пор не понимаю, только одно знаю наверняка: я не убивала эту девочку. Не убивала! Как бы ни стара-